

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

К 33

Lauren Kate
UNFORGIVEN

This edition published by arrangement
with Tinderbox Books Group, Inc.
and The Van Lear Agency LLC

Кейт, Лорен.

К33 Непрощенный / Лорен Кейт; [пер. С англ. Е. Сибуль]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Падшие)

ISBN 978-5-17-117682-2

Кэм не понаслышке знает, каково это, когда на тебя охотятся. Он провел больше времени в Аду, чем любой другой ангел. И его новым адом становится старшая школа, где Лилит — девушка, которую он так и не смог разлюбить, — отбывает наказание за свои преступления.

Кэм заключил сделку с Люцифером: у него есть пятнадцать дней на то, чтобы снова завоевать девушку, которая значит для него все. Если он преуспееет, Лилит снова обретет свободу и они смогут прожить свою жизнь вместе. Но если у него ничего не выйдет, его будет ждать особое место в Аду.

Обратный отсчет начался...

Читайте завораживающую историю темного ангела Кэма в заключительной части серии "Падшие".

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Copyright © 2015 by Tinderbox Books
Group, Inc., and Lauren Kate
© Е. Сибуль, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019
В оформлении использованы материалы, предоставленные фотобанком
Shutterstock, Inc.

ISBN 978-5-17-117682-2

Для мечтателей

*Змеи в моем разуме
Пытаются простить твои преступления
Со временем все меняются
Надеюсь, в этот раз он изменится*

Шэрон Ван Эттен
«Змеи»

Пролог

Никогда не разлучай нас

Ботинки Кэма коснулись карниза старой церкви под холодным звездным небом. Он сложил крылья и посмотрел на пейзаж. Испанский мох, белый в лунном свете, сосульками свисал со старых деревьев. Здания из шлакоблока окаймляли заросшее сорняками поле и пару разбитых трибун. Ветер веял с моря.

Зимние каникулы в исправительной школе «Меч и Крест». На территории кампуса ни души. Что он здесь делал?

Прошло несколько минут после полуночи, и Кэм только что прилетел из Трои. Он проделал этот путь в тумане, его крылья направляла неизвестная сила. Кэм понял, что напевает мотив, который не позволял себе вспоминать несколько тысяч лет. Возможно, он вернулся сюда, потому что здесь падшие ангелы встретили Люс в ее последней проклятой жизни. Три

сотни и двадцать четыре инкарнации и три сотни и двадцать четыре раза падшие ангелы собирались вместе, чтобы увидеть, как разыграется проклятье.

Проклятье, которое теперь было разрушено. Люс и Дэниел были свободны.

И черт побери, если Кэм им не завидовал.

Его взгляд пробежался по кладбищу. Он никогда бы не подумал, что будет испытывать ностальгию по этой свалке, но было что-то волнующее в тех ранних днях в «Мече и Кресте». Искра Люсинды была ярче, заставляла ангелов гадать, что будет, хотя раньше они знали, чего ожидать.

Шесть тысячелетий каждый раз, когда ей исполнилось семнадцать, они устраивали вариацию одного и того же спектакля: демоны — Кэм, Роланд и Молли — все испробовали, чтобы Люс присягнула на верность Люциферу, в то время как ангелы — Арриана и Гэбби, и иногда Аннабель — работали над тем, чтобы вернуть Люс Небесам. Ни одна из сторон и близко не подошла к тому, чтобы победить.

Потому что каждый раз, когда Люс встречала Дэниела — а она всегда встречала Дэниела, — ничего не имело значения. Снова и снова они влюблялись друг в друга, снова и снова Люс погибала в огне.

Потом однажды ночью в «Мече и Кресте» все изменилось. Дэниел поцеловал Люсинду, и та выжила. Тогда все они поняли это: Люс наконец позволят выбрать самой.

Несколько недель спустя пара прилетела на место падения ангелов, в Тройю, где Люсинда выбрала свою судьбу. Она и Дэниел отказались занять сторону Небес или Ада. Вместо этого они оба выбрали

друг друга. Отказались от своего бессмертия, чтобы провести вместе одну смертную жизнь.

Теперь Люс и Дэниела не было, но они все еще оставались в мыслях Кэма. Их триумф любви заставил его желать того, что он не смел облечь в слова.

Он снова напевал. Ту песню. Даже по прошествии всего этого времени он помнил ее...

Кэм закрыл глаза и увидел певицу: рыжие волосы заплетены в свободную косу, длинные пальцы гладят струны лиры, она прислонилась к дереву.

Он не позволял себе думать о ней тысячу лет. Почему теперь?

— Этот нельзя открыть, — произнес знакомый голос. — Кинешь мне другой?

Кэм резко развернулся. Никого здесь не было.

Он заметил быстрое движение через разбитое витражное стекло на крыше. Придвинулся ближе и посмотрел сквозь него вниз, на часовню, которую София Блисс использовала в качестве своего кабинета, когда была библиотекарем «Меча и Креста».

Внутри часовни двигались переливающиеся крылья Аррианы: она потрясла баллончиком с краской-распылителем и поднялась с земли, целясь в стену.

На ее рисунке была изображена девушка в черном многоярусном платье, стоящая посреди светящегося синего леса. Она смотрела на светловолосого парня, протягивающего ей белый пион. «Люс и Дэниел навсегда» — написала Арриана готическими серебряными буквами на куполе платья девушки.

Позади Аррианы темнокожий демон с дредами зажигал длинную стеклянную свечу, изображавшую Санта Муэрте, богиню смерти. Роланд устраивал

гробницу на месте, где София убила подругу Люс Пенн.

Падшие ангелы не могли заходить в святилища Бога. Как только они пересекали порог, здание загоралось, сжигая всех смертных внутри. Но эта часовня утратила святость, когда сюда переехала мисс София.

Кэм раскрыл крылья и влетел через разбитое окно, приземляясь рядом с Аррианой.

— Кэм! — Роланд обнял друга.

— Спокойнее, — сказал Кэм, но не отстранился.

Роланд наклонил голову.

— Прямо совпадение, что ты здесь.

— Неужели?

— Нет, если тебе нравятся *carnitas*, — сказала Арриана, кидая Кэму маленький сверток, завернутый в фольгу. — Помнишь грузовик с тако на Ловингтоне? Я желала их с тех пор, как мы улетели из этого болота.

Она развернула собственный фольговый сверток и съела тако за два укуса.

— Превосходно.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Кэма Роланд.

Кэм облокотился о холодную мраморную колонну и пожал плечами.

— Я оставил свою Les Paul в общежитии.

— Прodelать такой путь ради гитары. — Роланд покачал головой. — Думаю, нам всем нужно найти способ заполнить наши бесконечные дни — теперь, когда Люс и Дэниела нет.

Кэм всегда ненавидел силу, которая тянула падших ангелов к проклятым возлюбленным каждые семнадцать лет. Он оставлял поля битвы и коронации. Оставлял объятия исключительных девушек. Однажды даже ушел с фильма.

Он бросал все ради Люс и Дэниела. Но теперь, когда эта непреодолимая тяга исчезла, он скучал по ней.

Его вечность была открытой дверью. Что он с ней будет делать?

— То, что произошло в Трое, дало тебе, не знаю... — Голос Роланда затих.

— Надежду? — Арриана схватила несъеденный тако Кэма и проглотила его в один присест. — Если после всех этих тысяч лет Люс и Дэниел смогли бросить вызов Трону и получить счастливый конец, почему другие не могут? Почему *мы* не можем?

Кэм посмотрел сквозь разбитое окно.

— Может, я не тот тип человека.

— Мы все несем в себе частички наших путешествий, — сказал Роланд. — Мы учимся на наших ошибках. Кто скажет, что мы не заслуживаем счастья?

— Послушай нас. — Арриана коснулась шрама на своей шее. — Что мы, три изнуренных хищника, знаем о любви? — Она перевела взгляд с Кэма на Роланда. — Верно?

— Любовь не эксклюзивная собственность Люс и Дэниела, — сказал Роланд. — Мы все ее испробовали. Возможно, снова сможем это сделать.

Оптимизм Роланда в Кэме отозвался в Кэме нотами протеста.

— Не я, — ответил он.

Арриана вздохнула, выгибая спину, чтобы расправить крылья и подняться на несколько футов с земли. Хлопки крыльев наполнили пустую церковь. Умелыми мазками белого спрея-краски она добавила легкий намек на крылья над плечами Люсинды.

Перед Падением крылья ангелов были сделаны из небесного света — все они были идеальны, одну пару

не отличить от другой. В эпоху после Падения их крылья стали выражением их личностей, ошибок и импульсов. Падшие ангелы, присягнувшие Люциферу, обладали золотыми крыльями. У тех, что вернулись под сень Небес, появились серебряные прожилки.

Крылья Люсинды были особенными. Они состояли из чистого поразительно белого цвета. Неиспорченные. Неповинные в выборе, сделанном другими. Еще одним ангелом, сохранившим свои белые крылья, был Дэниел.

Арриана скомкала вторую обертку от тако.

— Иногда я гадаю...

— О чем? — спросил Роланд.

— Если бы вы, ребята, могли вернуться и не совершить такие эпичные ошибки в области любви — вы бы сделали это?

— Какой смысл гадать? — спросил Кэм. — Розалин мертва. — Он увидел, как Роланд вздрогнул при упоминании его потерянной возлюбленной. — Тесс никогда не простит тебя, — добавил он, глядя на Арриану. — А Лилит...

Вот. Он произнес ее имя.

Лилит была единственной девушкой, которую Кэм когда-либо любил. Он попросил ее выйти за него замуж.

Это плохо кончилось.

Он снова услышал ее песню — бьющуюся в его груди, слепящую его сожалением.

— Ты напеваешь? — Арриана сузила глаза, глядя на Кэма. — С каких пор ты напеваешь что-то?

— Так что насчет Лилит? — спросил Роланд.

Лилит тоже была мертва. Хотя Кэм никогда не узнал, как она прожила свои дни на земле после их рас-

ставания, он знал, что она покинула этот мир и ушла на Небеса уже очень давно. Обладая Кэм другим характером, он бы мог испытать умиротворение, представляя ее окутанной радостью и светом. Но Небеса были так болезненно далеки, что он считал: лучше вообще о ней не думать.

Роланд словно читал его мысли.

— Ты мог это сделать по-своему.

— Я все делаю по-своему, — сказал Кэм. Его крылья тихо трепетали позади него.

— Это одна из твоих лучших черт, — заметил Роланд, поднимая взгляд к звездам, видимым сквозь разрушенный потолок, а потом снова глядя на Кэма.

— Что? — спросил Кэм.

— Позволь мне, — сказала Арриана. — Кэм, именно сейчас все ожидают, что ты совершишь один из своих драматичных побегов в тот стусток облаков.

Она указала на нить тумана, свисающую с Пояса Ориона.

— Кэм, — Роланд уставился на Кэма, обеспокоенный, — твои крылья.

У самого краешка левого крыла Кэма возникла одна крошечная белая нить.

Арриана ахнула.

— Что это значит?

Это было одно белое пятнышко посреди золотого поля, но оно заставило Кэма вспомнить мгновение, когда его крылья сменили белый цвет на золотой. Он давно уже принял свою судьбу, но теперь, впервые за тысячелетия, он представил нечто другое.

Благодаря Люс и Дэниелу Кэм мог начать сначала. И сожалел лишь об одном.

— Мне нужно идти.

Он полностью раскрыл крылья, и яркий золотой свет наполнил часовню, а Роланд и Арриана отпрыгнули с пути. Свеча опрокинулась и разбилась, и ее пламя утасло на холодном каменном полу.

Кэм рванулся в небо, пронзая ночь, и направился к тьме, которая ждала его с того момента, как он улетел от любви Лилит.

Глава 1

Пустошь

ЛИЛИТ

Лилит проснулась, кашляя.

Это был сезон пожаров — всегда был сезон пожаров, — и ее легкие забились дымом и пеплом от красного пламени в холмах.

Часы рядом с ее постелью показывали полночь, но рассвет окрашивал тонкие белые занавески серым. Должно быть, электричество снова вырубилось. Она подумала о тесте по биологии, ожидающем ее на четвертом уроке, а за этой мыслью сразу последовала другая, паршивая: прошлым вечером она по ошибке забрала учебник американской истории домой. Чьей была эта жестокая шутка — дать задание по двум учебникам с совершенно одинаковым корешком? Ей придется попробовать сдать тест и молиться о тройке.

Она вылезла из кровати — и наступила на что-то теплое и мягкое. Подняла ступню, и ее атаковал запах.

— Аластор!

Маленькая светлая собачонка пробежала в ее спальню, думаю, что Лилит хочет поиграть. Ее мама звала собаку гением из-за трюков, которым его научил Брюс, брат Лилит. Но теперь Аластору было четыре года, и он отказывался выучить один-единственный действительно важный трюк: ходить в лоток.

— Это очень нецивилизованно, — обругала Лилит собаку и попрыгала на одной ноге в ванную. Включила душ.

Ничего.

«Воды не будет до 3 часов» — сообщила мамина записка на зеркале в ванной. Корни дерева на улице проходили через их трубы. У ее мамы должны были появиться деньги, чтобы заплатить сантехнику сегодня днем... после того как она получит зарплату на одной из ее многочисленных работ с частичной занятостью.

Лилит поискала туалетную бумагу, надеясь наконец обтереть ногу. Нашла лишь коричневую картонную втулку. Просто еще один вторник. Детали варьировались, но каждый день в жизни Лилит был в большей или меньшей степени ужасным.

Она сорвала записку мамы с зеркала и вытерлась ею, потом надела черные джинсы и тонкую черную футболку, не глядя на свое отражение. Попыталась вспомнить хоть что-то из биологии, что, по словам учителя, будет на контрольной.

К тому времени, как она спустилась, Брюс высыпал остатки хлопьев в рот. Лилит знала, что эти залежалые хлопья были последними крохами еды в доме.

— У нас кончилось молоко, — сказал Брюс.